

И. Глазунов. Вера у окна

И. Глазунов. Райский

И. Глазунов. Марк Волохов

Современные исследователи творчества писателя считают, что предыдущие романы Гончарова развертывались в одной плоскости. Исчерпав ее, Гончаров пробует третье измерение в романе, который создаётся в эпоху коренных реформ в России. В «Обрыве» (1849–1868, опубликован в 1869) ценность человеческой жизни определяется тем, доступно ли человеку падение. Известен закон оптики: луч, отражаясь от зеркала, будет иметь угол отражения, равный углу падения. Примерно так построил свой загробный мир Данте: падение человечества в бездну греха и порока оборачивается подъемом на гору очищения. Для Гончарова «обрыв» около реки обязательно имеет и свою противоположность: круто скатываясь вниз, он предполагает подъем вверх на другом берегу. Гончаров знает и показывает в романе это движение. Роман «Обрыв» не просто слепок с жизни, но определенная формула жизни, более емкая и определенная, нежели отдельный жизненный «случай». Эту мысль романиста уловил Глазунов и отразил в своих работах.

Конечно, как иллюстратор Глазунов создаёт атмосферу, в которой происходит действие романа. К таким иллюстрациям относятся: «Провинциальный город», «Райский в Риме», «В старом доме», «Райский в петербургских гостиных». Но художнику важнее показать внутреннюю драматургию романа, трагедию «обрыва» и трудный путь возрождения. Наивысший эмоциональный накал выражают иллюстрации, посвящённые главным героям романа. В «Обрыве» происходит полное изменение поэтики романа. В «Обыкновенной истории» и «Обломове» женщина была зеркалом, в котором отражались и которым проверялись мужчины. Теперь таким зеркалом является мужчина – Борис Райский, и вся его роль сводится фактически к тому, чтобы пронести мимо галереи женщин свое художественное зеркало и выверить ценность и красоту каждого образа. В этом смысле свою роль художника Райский в романе все-таки выполняет. Наверное, это хотел подчеркнуть Глазунов, изобразив Райского рядом с женским портретом на мольберте. Марк Волохов в понимании художника выступает «искусителем» и «охотником», и таким он изображён.

Основные силы художник направил на создание визуальных образов героинь «Обрыва».

И. Глазунов.
Марфинька с крестьянскими детьми

И. Глазунов.
Вера с Марком Волоховым

И. Глазунов. Уход бабушки

Д. Боровский. Губернский город

Д. Боровский. Райский

Бабушка и Райский

Марфинька – один из удивительных женских характеров русской литературы. Нельзя сказать, что И.А. Гончаров недооценивал роль таких женщин. Они дарят людям тихое счастье, они верны и надёжны, они – идеал матери и жены. И.С. Глазунов, как и писатель, любит свою героиню и передаёт её очарование, сердечность и доброту. За плечом Марфиньки видно лицо старой женщины. Это портрет простой деревенской женщины, у которой Глазунов жил в детстве в эвакуации. Существует легенда, что среди крестьянских детей, окруживших Марфиньку, присутствует детский портрет художника. Вся картина пронизана светом умиротворения.

Вера – любимая героиня автора романа, в характере которой он выразил душевные поиски своих молодых современниц. На иллюстрациях Глазунова образ Веры становится символом трагедии и покаяния. Создавая образ Веры, художник передаёт все муки сердца, охваченного страстью и переживающего трагедию. В иллюстрациях «Вера с Марком Волоховым» и «Вера в часовне» Глазунов создаёт свою сложную композицию, которая отражает многомерность бытия, воплощённого в романе, показывает возможность духовного возрождения героини.

Бабушка (Татьяна Марковна Бережкова) у Гончарова – символ России, страдающей за своих блудных детей. И опору дети находят именно в ней. Эту мысль писателя Глазунов подчёркивает в своих работах. В иллюстрациях «Бабушка и Вера» и «Уход Бабушки» художник вслед за романистом скупыми, почти скульптурными средствами создаёт у зрителей ощущение душевной боли Бабушки, узнавшей о трагедии Веры. Бабушка и Вера, которые «пали»: ударились больно, но прошли испытание жизнью и обрели новую силу.

Давид Боровский и Илья Глазунов раздвинули рамки восприятия романа «Обрыв», да, пожалуй, и всего творчества И.А. Гончарова. Опираясь на интуицию художника, каждый из них высветил новые и для того времени (1950-е, 1970-е) неожиданные грани гончаровского произведения.

Антонина Лобкарева,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального
центра-музея И.А. Гончарова

Д. Боровский. Вера

Д. Боровский. Вера

Д. Боровский. Бабушка

